

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-5-17

УДК 94(5)

Содержание статьи

Информация о статье

*Т.В. Рабуш*¹

Введение
Ислам в советских среднеазиатских республиках накануне ввода ОКСВ в Афганистан и политика США
Практика и теория проникновения афганского исламизма в 1980-е гг. в советскую Среднюю Азию
Заключение

Поступила в редакцию: 06.10.2023
Передана на рецензию: 10.10.2023
Получена рецензия: 29.10.2023
Принята в номер: 13.12.2023

Роль афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в радикализации ислама в советской Средней Азии

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна; taisarabush@mail.ru

Аннотация. Афганская война 1979–1989 гг. с участием СССР в значительной степени способствовала усилению влияния ислама во всем мире. Политическое руководство Советского Союза было закономерно обеспокоено тем, что события в Афганистане могут привести к радикализации ислама в советских среднеазиатских республиках, три из которых имели сухопутную границу с Афганистаном. В настоящей статье автор рассматривает, каковы были планы зарубежных сторонников афганских антиправительственных вооруженных организаций в отношении советских среднеазиатских республик и положения мусульманской религии в этих республиках и как эти планы осуществлялись на практике. В ходе исследования были использованы американские рассекреченные документы. Автор приходит к выводу, что ситуация в Афганистане в 1980-е гг. особо не повлияла на положение ислама в советской Центральной Азии, но вместе с тем создала основу для его дальнейшей радикализации уже в постсоветский период.

Ключевые слова: афганская война, холодная война, ислам, Центральная Азия, СССР.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-5-17

UDC 94(5)

Content of the article

Information about the article

*Т.В. Рабуш*²

Introduction.
Islam in Soviet Central Asian republics

Received: 06.10.2023
Submitted for review: 10.10.2023

¹ *Таусия Владимировна Рабуш* – доктор исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна; orcid.org/0000-0001-8790-3402.

² *Taisiya Vladimirovna Rabush* – Dr. Sc. (History), associate professor at the Department of Social Sciences of St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; orcid.org/0000-0001-8790-3402.

on the eve of bringing into Afghanistan of the limited contingent of Soviet troops and US policy.
The theory and practice of Afghan Islamism penetration into Soviet Central Asia in the 1980s.
Conclusion.

Review received: 29.10.2023
Accepted for publication: 13.12.2023

The Role of the Afghan Armed Conflict of 1979–1989 in the Radicalization of Islam in Soviet Central Asia

Department of Social Sciences of St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; taisarabush@mail.ru

Abstract. The Afghan War of 1979–1989 with the participation of the USSR became one of the significant factors in strengthening the influence of Islam throughout the world. The political leadership of the Soviet Union was concerned about the potential influence of the situation in Afghanistan on the radicalization of Islam in the Soviet Central Asian republics, with three of them having a land border with Afghanistan. Using American declassified documents, the author examines the plans and their execution by the foreign supporters of Afghan anti-government armed organizations regarding the Soviet Central Asian republics, as well as the religious situation in these republics. The author concludes that the situation in Afghanistan in the 1980s, although it had little impact on the position of Islam in Soviet Central Asia, created a basis for Islam's further radicalization as early as in the post-Soviet period.

Keywords: the Afghan War, the Cold War, Islam, Central Asia, the USSR.

Введение

В настоящее время существует точка зрения, согласно которой участие советских войск в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. представляется как акт превентивного противодействия радикальному исламу, стремящемуся к распространению на север, на советскую территорию, представителями которого были в том числе разнообразные афганские антиправительственные вооруженные группировки. Такой позиции придерживаются как некоторые исследователи, так и непосредственные участники (с советской стороны) афганского вооруженного конфликта [31, с. 116]. Насколько велика была роль СССР в сдерживании политического радикального исламизма посредством своего военного присутствия на территории Афганистана, пока сказать точно невозможно. Но у представителей собственно афганских антиправительственных группировок и их иностранных сторонников были планы распространить радикальный исламизм в советской Центральной Азии и даже перенести военные действия на территорию советских среднеазиатских республик. В данной статье автор рассмотрит, в чем именно выразались эти идеи и планы и как они осуществлялись на практике.

В настоящее время не существует отдельных работ, посвященных роли афганского вооруженного конфликта 1980-х гг. в деле распространения радикального исламизма в советской Центральной Азии. Есть работы, в которых этот вопрос затрагивается частично, – это «Победа» П. Швейцера [30], исследование французского исламоведа Ж. Кепеля «Джихад: экспансия и закат исламизма» [15], статья Р.Р. Ибрагимов и Ч.Х. Саматовой [11]. Трудов, посвященных положению ислама в советской Средней Азии, не так много (например, их меньше, чем исследований по взаимоотношениям государства и православия/православных в Советском Союзе), и

среди них можно выделить исследования А. Беннигсена [33; 34], Е.А. Кривец [17], У. Роя [42]. Из числа работ, посвященных положению ислама в современных государствах на постсоветском пространстве Центральной Азии, отметим «Ислам после коммунизма» А. Халида [29]. «Советский» среднеазиатский ислам и влияние на него афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. требуют обстоятельного изучения, но в настоящей статье мы обозначаем лишь контуры для дальнейшего исследования и определяем, насколько велико было влияние событий в Афганистане в 1980-е гг. на радикализацию ислама в советской Центральной Азии.

Ислам в советских среднеазиатских республиках накануне ввода ОКСВ³ в Афганистан и политика США

Как и православие, и ряд других традиционных религий, ислам с первых же лет установления советской власти находился в непростых отношениях с ней – от гонений и репрессий, которым подвергались его активные представители [40] (что, например, особенно часто происходило в 1930-е гг., и немало мусульман, репрессированных в те годы, закончили свои дни в лагерях), до достаточно успешных попыток взять ислам под контроль государства (см. [12; 42]). Не в последнюю очередь для осуществления государственного контроля над исламской религией в 1944 г. были созданы духовные управления мусульман, в том числе САДУМ – духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана [16, с. 111]. Существовало несколько официальных мусульманских учебных заведений, в частности Высшая мусульманская школа в Ташкенте и медресе Мири-Араб в Бухаре [16, с. 111], где можно было получить соответствующее религиозное образование. Как отмечает ряд исследователей, конкретно в советских среднеазиатских республиках ислам преимущественно реализовывался на бытовом уровне [18, с. 48; 28, с. 246; 29, с. 151–154], регламентируя повседневные стороны жизни людей и не подвергаясь на этом уровне государственным преследованиям [1, с. 156, 174]. А. Халид также подчеркивает аполитичный характер советского среднеазиатского ислама [29, с. 162–163].

Д.А. Ильвовский отмечает, что «своего рода неорационалистское течение в Узбекистане формируется в Ферганской долине еще с конца 1970-х годов усилиями маргиланского духовного авторитета Хокима-кары и двух его учеников – Рахматуллы Уламы и Абдовали Мирзоева» [13, с. 70]. Г.В. Милославский пишет о появлении на рубеже 1970–1980-х гг. в Южном Таджикистане и в Наманганской области Узбекистана «первых неформальных групп мусульман, идентифицировавших себя с ваххабизмом» [21, с. 82]. Информацию об этом можно встретить и в работах других исследователей [3; 23, с. 8]. Но при этом в трех других советских среднеазиатских республиках – Киргизской, Казахской и Туркменской ССР – «подобной скрытой религиозной жизни практически не было» [29, с. 165].

В дипломатических и политических кругах США на протяжении всего 1979 г. активно обсуждались действия, направленные на увеличение советского военного присутствия в Афганистане и всё большее военное вовлечение СССР в афганские события. Как можно узнать из рассекреченных донесений американских дипломатов, сотрудники посольства США в СССР не считали, что опасения в отношении возможного проникновения политизированного ислама в советские среднеазиатские республики могут быть достаточно весомыми (в глазах советского руководства) для

³ Здесь и далее – ограниченный контингент советских войск в Афганистане.

того, чтобы ввести советские войска в Афганистан. Они приводили в подтверждение своего мнения следующую аргументацию: «Мы не считаем, что беспокойство о мусульманском населении советских азиатских республик могло бы послужить стимулом для советского руководства избрать интервенционистский курс по отношению к Афганистану. Вся информация, которую мы были в состоянии собрать по этому региону, показывает, что Москва полностью контролирует ситуацию. Во время частых в последние месяцы поездок сотрудников посольства в советскую Центральную Азию было обнаружено мало признаков недовольства. Среднеазиатские республики под советским руководством достигли значительного социального и экономического прогресса и имеют значительно более высокий жизненный уровень, чем соседние районы Афганистана и Ирана» [25, с. 47–48].

А.В. Сарабьев ссылается на документ от 1985 г., автор которого разделяет эту точку зрения [24, с. 282–283], и на британский документ о влиянии исламского фундаментализма в Советском Союзе от 30 июля 1979 г. [24, с. 288–291]. Он подчеркивает, что «западные специалисты вынуждены были констатировать невозможность на тот момент и в тех внутривосточных условиях в СССР распространения исламизма фундаменталистского толка» [24, с. 283].

С одной стороны, сложно не согласиться с аргументацией американского дипломатического работника посольства США в СССР. Вместе с тем в американских документах зафиксировано, что администрацией США несколько ранее, еще в 1977 г. [38, с. 163–164], было принято решение формировать у населения советских среднеазиатских республик посредством радиовещания определенное отношение к ситуации в Афганистане [38, с. 233], настраивать жителей региона против возможного ввода советских войск в Афганистан и убеждать их в близости с народами Афганистана, особенно с этническими узбеками и этническими таджиками (этнически и культурно не отличавшихся от узбеков и таджиков, живущих в СССР, разве что советские узбеки и таджики были более секуляризованы). Для этой цели было увеличено количество часов вещания на советские республики Центральной Азии радиостанций «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа» [38, с. 201, 214–218, 223, 229], причем достаточно весомый вклад в это внес помощник президента США Дж.Э. Картера по национальной безопасности З. Бжезинский. Ведущими радиопередач нередко были представители коренных народов Центральной Азии, эмигрировавшие из СССР или являвшиеся детьми эмигрантов [32; 38, с. 224]. Передатчики для улучшения радиовещательных возможностей на советские среднеазиатские республики были арендованы на территории Саудовской Аравии [38, р. 220–221].

Администрация США начала реализацию политики, направленной на оказание разносторонней помощи афганским антиправительственным группировкам, уже с начала 1979 г., и одним из ключевых проводников этой политической линии стал З. Бжезинский [39, с. 176–177, 224]. Проведение пропагандистской работы посредством организации радиовещания на население среднеазиатских советских республик и оказание помощи афганским антиправительственным группировкам увязывались в общую концепцию. США стремились использовать религиозный фактор, делая ставку на общность христианского и мусульманского мира в противовес «атеистическому» Советскому Союзу, что также могло применяться в пропаганде среди советского мусульманского населения. В интервью журналу «US News and World Report» З. Бжезинский высказывался по этому вопросу так: «Я уверен, что существует гораздо больше несовместимости между мусульманским миром и Советским Союзом, чем между мусульманским миром и США. Мы не имеем никаких имперских планов в мусульманском мире. Мы заинтересованы в независимости всех мусульманских стран. Мы уважаем их религиозные верования и в фундаментальном смысле фактически

разделяем их значительную часть, поскольку существует много совпадений между христианством и исламом» [36, с. 37].

В Советском Союзе предпринимались ответные меры по противодействию росту радикальных настроений среди советских мусульман. Так, в сентябре 1981 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мероприятиях по противодействию попыткам противника использовать «исламский фактор» во враждебных Советскому Союзу целях», а в апреле 1983 г. – постановление «О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманских священнослужителей» [16, с. 112].

Таким образом, с одной стороны, в США склонялись к тому, что Афганистан и идеи радикализации ислама вряд ли будут привлекательны для населения советских среднеазиатских республик в силу ряда социально-экономических причин и большей степени секуляризации в сравнении с жителями Афганистана. С другой стороны, было принято и начало реализовываться решение посредством использования радиовещания попытаться оказать влияние на мнение и психологические установки людей с тем, чтобы сделать эти установки менее толерантными в отношении советского политического руководства и его решений и более толерантными в отношении южных афганских соседей и их образа жизни в том числе. А этот образ жизни, традиционный для жителей Афганистана, жестко регламентировался исламом, чего не было в советских среднеазиатских республиках.

Практика и теория проникновения афганского исламизма в 1980-е гг. в советскую Среднюю Азию

То, что государствами, вовлеченными в 1980-е гг. в афганский вооруженный конфликт, предпринимались попытки перенести идеи радикального исламизма на территорию Средней Азии – это в целом известный факт. Наиболее подробно о планах переноса «священной войны» на территорию советских среднеазиатских республик пишут Швейцер П., автор публицистической книги «Победа», посвященной действиям США в 1980-е гг. [30, с. 18], направленным на ослабление СССР во внешнеполитической сфере, и М. Юсуф, начальник афганского отдела директората пакистанской межведомственной военной разведки ISI, автор книги «Ловушка для медведя» [43, с. 189].

Как можно предполагать с высокой долей вероятности, позиция администрации США в отношении советских среднеазиатских республик стала меняться в сторону радикализации в период президентства Р. Рейгана и особенно с момента назначения на пост директора ЦРУ США Уильяма Кейси в 1981 г. [29, с. 167]. Отметим, что на протяжении 1980-х гг. позиция США в отношении помощи афганским антиправительственным вооруженным группировкам менялась дважды. Так, если президент США Дж.Э. Картер, в период президентства которого произошел ввод ОКСВ в Афганистан, предпочитал скрывать сам факт оказания Соединенными Штатами и некоторыми их союзниками помощи этим группировкам, то новый президент Р. Рейган вскоре после своего избрания признал факт этой помощи и даже обозначил склонность администрации США к тому, чтобы «такую помощь предоставлять» [39, с. 12–14].

В 1985 г. позиция США по вышеупомянутому вопросу снова изменилась, и в политическом руководстве Соединенных Штатов стали рассматривать вооруженный конфликт в Афганистане с участием СССР еще более радикально – как одно из средств для ослабления Советского Союза в глобальном противостоянии холодной войны, и соответственно оказание помощи афганским антиправительственным вооруженным

группировкам в таком контексте становилось важной задачей. Схожая радикализация политических воззрений произошла и в отношении советских среднеазиатских республик и положения ислама в этих республиках. Так, если Дж.Э. Картер и Р. Рейган в начале его президентства [2, с. 131–133] рассматривали в качестве основного средства воздействия на население советской Центральной Азии радиовещание [38, р. 237–238], то после назначения У. Кейси на должность директора ЦРУ США было принято решение перейти к более радикальным методам [26, с. 68], имеющим целью усилить влияние ислама в советских среднеазиатских республиках и посредством этого попытаться ослабить на этих территориях советскую государственную власть. Предположительно одной из причин такого решения было то, что, как отмечает А.В. Антошин, на организацию радиовещания в среднеазиатских советских республиках тратились серьезные силы и средства, а эффект от этих затрат был весьма незначительным [32, с. 523].

Как сообщает П. Швейцер, в этом вопросе У. Кейси удалось заручиться поддержкой Саудовской Аравии, которая наряду с США еще примерно с середины 1979 г. (то есть до ввода ОКСВ в Афганистан) стала одним из финансовых спонсоров афганских антиправительственных вооруженных группировок. Один из крупнейших исламистских идеологов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. Абдулла Аззам [14] также был сторонником идеи проведения джихада и возвращения в лоно ислама территорий, которые когда-либо в прошлом были мусульманскими. К этим территориям им были отнесены и советские среднеазиатские республики [15, с. 221]. На территорию советских среднеазиатских республик была организована контрабанда Корана, переведенного на узбекский язык [35, с. 104–105; 43, с. 193; 41, с. 223] (и Коран, и, например, Библия издавались в СССР, но небольшими тиражами, и приобрести их для личного пользования было довольно сложно).

Помимо упоминаемых выше медресе в Ташкенте и в Бухаре, деятельность которых была санкционирована властью, в советских среднеазиатских республиках существовали подпольные медресе [29, с. 205], для которых из Афганистана также была переправлена религиозная литература (труды С. Кутба, Абу-ль-Аля Маудуди, Б. Раббани и др.) на таджикском и узбекском языках [4, с. 273–277; 21, с. 82]. Однако А. Халид отмечает, что все эти мероприятия не оказали существенного влияния на характер ислама в советской Центральной Азии: «судьба сценария с контрабандным Кораном неизвестна, но нет никаких свидетельств, что он оказал хотя бы какое-то влияние на политику» [29, с. 168]. А.В. Сарабьев придерживается схожего мнения: «Афганистан давал пример попыток реализации... причудливого наслоения на универсалистскую основу, близкую к классическому халифату, уравнивательных идей, носителями которыми стали преимущественно жители широкого пуштунского «пояса» – южной части Афганистана и приграничных пакистанских районов. Отчетливая национальная окраска афганского исламизма «смешивала карты» региональным игрокам, пытавшимся использовать фундаментализм в политических целях» [24, с. 275].

Также предпринимались попытки создания антисоветского подполья на территории среднеазиатских советских республик [31, с. 121–123]. Небольшое количество молодых людей даже удалось пригласить на учебу в Пакистан и Саудовскую Аравию [41, с. 149]. Созданный под руководством Азад Бека в 1988 г., т. е. в последний год пребывания советских войск в Афганистане, Исламский союз северных народов Афганистана начал деятельность с целью «освобождения советских мусульман» и создания «свободного Туркестана» [6, с. 131]. Стоит напомнить, что советские узбеки являлись одним этносом с афганскими узбеками, а советские таджики – соответственно, с афганскими таджиками, и это этническое родство было решено использовать в политических целях. Как пишет генерал-майор А.А. Ляховский, «эта

организация разрабатывала конкретные планы создания безопасных каналов переправки в СССР оружия, боеприпасов, пропагандистской литературы и наркотиков» [19, с. 637–638].

Помимо реализации таких относительно мирных способов предпринимались и попытки переноса боевых столкновений на территорию советских среднеазиатских республик [27, с. 55], имеющих сухопутную границу с Афганистаном. Преимущественно это были нападения афганских вооруженных групп на советские пограничные посты, в некоторых случаях имелись человеческие жертвы [8, с. 373; 22]. Такие нападения происходили еще с 1980 г. [9, с. 102]. Например, это нападение на пограничный наряд в зоне ответственности Тахта-Базарского погранотряда 5 июня 1980 г., обстрел советской погранзаставы в зоне ответственности Пянджского погранотряда в 1981 г. [10, с. 165]. В.Я. Белокреницкий пишет, что такие акции планировались и осуществлялись в том числе при поддержке Пакистана [5, с. 370]. По нашему мнению, все эти попытки в целом выглядят, скорее, провокацией, нежели реальными «попытками переноса джихада» в советские среднеазиатские республики. Тем более, что идеи военного джихада вряд ли нашли бы широкий отклик среди жителей советской Центральной Азии в тот период времени.

Заключение

Основным актором попыток радикализации ислама в советских среднеазиатских республиках в 1980-е гг. стали США. Этот процесс был вписан в общий контекст холодной войны, но наибольшее влияние на него оказал афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. с участием СССР, который был использован в том числе и для того чтобы попытаться радикализировать ислам в советской Центральной Азии и соответственно ослабить там влияние советской власти. Так, еще с 1977 г. было принято решение увеличить количество часов вещания радиостанций «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа» на советские среднеазиатские республики, пересмотру был подвергнут характер радиопередач. С первого года пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане имели место боевые столкновения советских пограничников и афганских вооруженных групп на советско-афганской границе.

В первой половине 1980-х гг. президент США Р. Рейган и новый директор ЦРУ США У. Кейси пересмотрели политику США в отношении советских среднеазиатских республик и ислама в них, приняв решение осуществить ряд мероприятий, направленных на распространение там влияния ислама и его радикализацию – например, таких, как контрабанда Корана, установление связей с подпольными медресе и отправка для них религиозной литературы и т. д.

В 1980-е гг. все эти меры не оказали значимого воздействия на положение и роль ислама в советских среднеазиатских республиках и вряд ли как-то поспособствовали его радикализации. Усиление роли ислама, имевшее место в Центральной Азии уже в постсоветский период, и его влияние на политическую дестабилизацию в регионе (гражданская война в Таджикистане 1992–1997 гг., распространение радикальных исламских группировок в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане), по всей видимости, связано прежде всего с другими политическими процессами, в том числе с активным проникновением представителей разных мусульманских стран в Центральную Азию в 1990-е гг. [7; 20; 28, с. 218]. Однако распространение на этой территории радикального ислама посредством действий США и афганских антиправительственных группировок

началось именно в период афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг., и, следовательно, база для радикального ислама в постсоветской Центральной Азии была создана уже в 1980-е гг.

Литература

1. *Абашии С.Н.* Молитва о дожде в советской Средней Азии (мусульманские практики в атеистическом государстве) // Антропологический форум. 2016. № 28. – С. 155–179.
2. *Артемов В.А.* Психологическая война в стратегии империализма. – М.: Международные отношения, 1983. – 148 с.
3. *Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., Олкотт М.Б.* Мухамаджан Хиндустани (1892–1989) и религиозная среда его эпохи (предварительные размышления о формировании «советского ислама» в Центральной Азии) // Восток. 2004. № 5. – С. 43–59.
4. *Беннигсен А.* Афганистан и мусульмане в СССР // Афганистан: уроки истории. Сборник материалов буржуазной печати. Выпуск первый. Ч. 2. – М.: Прогресс, 1990. – С. 273–277.
5. *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2008. – 576 с.
6. *Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р.* Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 216 с.
7. *Борисов Д.А.* «Большая игра 2:0»: исламский мотив на пространстве Центральной Азии (1990–2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. – С. 44–48.
8. Войны второй половины XX века / авт.-сост. А.Н. Гордиенко. – Минск: Литература, 1998. – 544 с.
9. *Гуров В.А.* Исторический опыт применения пограничных войск КГБ СССР и ФСБ РФ в формировании «пояса безопасности» на северных границах Афганистана в 1979–2005 гг. // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. – С. 101–104.
10. *Жирохов М.А.* Опасное небо Афганистана. Опыт боевого применения советской авиации в локальной войне. 1979–1989. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. – 319 с.
11. *Ибрагимов Р.Р., Саматова Ч.Х.* Ислам в СССР в 1980-е гг.: афганский фактор // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века. Сборник статей и сообщений II Международной научно-образовательной конференции: в 2 т. – Казань: издательство Казанского федерального университета, 2020. – С. 263–266.
12. Ислам и советское государство (1944–1990): Сб. документов / сост. Д. Арапов. Вып. 3. – М.: Издательский дом Марджани, 2011. – 528 с.
13. *Ильвовский Д.А.* К вопросу о ближневосточных корнях исламского фундаментализма в Центральной Азии (на примере Узбекистана) // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке / сост. М.Р. Арунова. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – С. 57–71.
14. *Кадырова К.А.* Джихад в интерпретации Абдаллы Аззама // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 2. – С. 37–44.
15. *Кепель Ж.* Джихад: экспансия и закат исламизма. – М.: Ладомир, 2004. – 468 с.
16. *Королева Л.А., Королев А.А.* Ислам в СССР: некоторые аспекты государственно-религиозной политики // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6 (13). – С. 110–112.
17. *Кривец Е.А.* Ислам в Центральной Азии. – М.: «Ленон», 1999. – 160 с.

18. *Кубеев Р.Д.* О некоторых специфических особенностях исламской идентичности в советской Центральной Азии (историографический обзор) // Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ООО Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. – С. 46–49.
19. *Ляховский А.А.* Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ Искона, 1995. – 650 с.
20. *Мальшиева Д.Б.* Религиозный экстремизм на постсоветском Востоке // Ислам на современном Востоке / под ред. В.Я. Белокреницкого и А.З. Егорина. – М.: Крафт+, 2004. – С. 208–226.
21. *Милославский Г.В.* Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран (к эволюции возрожденческого течения в исламе) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. – С. 70–85.
22. *Нешумов Ю.А.* Границы Афганистана: трагедия и уроки. – Жуковский: Кучково поле, 2006. – 352 с.
23. *Поляков К.И.* Исламский экстремизм в Центральной Азии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 136 с.
24. *Сарабьев А.В.* Три документа об исламском фундаментализме по границам СССР // Религия и общество на Востоке. 2021. № 5. – С. 273–296.
25. Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану / под ред. Ю.В. Ганковского. Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР, № 5 (244). – М.: Наука, 1986. – 176 с.
26. *Скотт П.* Наркотики, нефть и война. – М.: Кучково поле, 2012. – 304 с.
27. *Топорков В.М.* Тайная стратегия США в Афганистане в 1979–1989 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 26 (167). – С. 54–62.
28. *Умнов А.Ю.* Политический ислам на бывшем советском юге // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке / сост. М.Р. Арунова. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – С. 242–248.
29. *Халид А.* Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.
30. *Швейцер П.* Победа. – Минск: Авест, 1995. – 464 с.
31. *Широнин В.С.* Под колпаком контрразведки. Тайная подоплёка перестройки. – М.: Палея, 1996. – 414 с.
32. *Antoshin A.V.* U.S. and “Turkestan” Political Exiles during the Cold War: Information Policy of “Radio Liberty” in Soviet Central Asia // RUDN Journal of Russian History. 2022. Т. 21. № 4. – Pp. 523–539.
33. *Bennigsen A.* Soviet Islam since the Invasion of Afghanistan // Central Asian Survey. 1982. № 1 (1). – Pp. 65–78.
34. *Bennigsen A., Broxup M.* The Islamic Threat to the Soviet Union. – London; Croom Helm, 1983. – 170 p.
35. *Coll S.* Ghost Wars: the Secret History of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001. – N.-Y.: Penguin Press, 2004. – 695 p.
36. Face to US National Security Threats // US News and World Report. 1979. 31 December. – P. 37.

37. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Volume XII. – Washington: United States government publishing office, 2018. – 909 p.
38. Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe. Volume XX. – Washington: United States Government Printing Office, 2015. – 1023 p.
39. Interview with BBC // The Department of State Bulletin. 1981. Vol. 81. № 2048. – P. 12–14.
40. *Keller Sh.* To Moscow, Not Mecca: The Soviet Campaign Against Islam in Central Asia, 1917–1941. – L.: Praeger, 2001. – 304 p.
41. *Rashid A.* Jihad. The Rise of Militant Islam in Central Asia. – New Haven and London: Yale University Press, 2002. – 282 p.
42. *Ro'i Y.* Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. – L.: Hurst&Company, 2000. – 600 p.
43. *Yousaf M., Adkin M.* Afghanistan: The Bear Trap: The Defeat of a Superpower. – Havertown, Penn.: Casemate, 2008. – 244 p.

References

1. Abashin S.N. Molitva o dozhde v sovetskoy Sredney Azii (musul'manskiye praktiki v ateisticheskom gosudarstve) [Prayer for rain in Soviet Central Asia (Muslim practices in an atheistic state)]. *Anthropological Forum*. 2016. No. 28. – Pp. 155–179. (In Russian).
2. Artemov V.A. *Psikhologicheskaya voyna v strategii imperializma* [Psychological warfare in the strategy of imperialism]. – Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1983. – 148 p. (In Russian).
3. Babadzhanov B.M., Muminov A.K., Olcott M.B. Mukhamadzhan Khindustani (1892–1989) i religioznaya sreda yego epokhi (predvaritel'nyye razmyshleniya o formirovani «sovetskogo islama» v Tsentral'noy Azii) [Muhamadzhan Hindustani (1892–1989) and the religious environment of his era (preliminary reflections on the formation of “Soviet Islam” in Central Asia)]. *Vostok*. 2004. No. 5. – Pp. 43–59. (In Russian).
4. Bennigsen A. Afganistan i musul'mane v SSSR [Afghanistan and Muslims in the USSR]. *Afganistan: uroki istorii* [Afghanistan: history lessons]. Collection of materials from the bourgeois press. First issue. Part 2. – Moscow: Progress, 1990. – Pp. 273–277. (In Russian).
5. Belokrenitsky V.Ya., Moskalenko V.N. *Istoriya Pakistana. XX vek* [History of Pakistan. XX century]. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Kraft+, 2008. – 576 p. (In Russian).
6. Belokrenitsky V.Ya., Sikoev R.R. *Dvizheniye Taliban i perspektivy Afganistana i Pakistana* [The Taliban movement and the prospects of Afghanistan and Pakistan]. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014. – 216 p. (In Russian).
7. Borisov D.A. «Bol'shaya igra 2:0»: islamskiy motiv na prostranstve Tsentral'noy Azii (1990–2000 gg.) [“Big Game 2:0”: Islamic motive in the space of Central Asia (1990–2000)]. *Bulletin of Tomsk State University*. 2016. No. 407. – Pp. 44–48. (In Russian).
8. *Voyny vtoroy poloviny XX veka* [Wars of the second half of the twentieth century]. Author's compilation A.N. Gordienko. – Minsk: Literature, 1998. – 544 p. (In Russian).
9. Gurov V.A. Istoricheskiy opyt primeneniya pogranichnykh voysk KGB SSSR i FSB RF v formirovani «poyasa bezopasnosti» na severnykh granitsakh Afganistana v 1979–2005 gg. [Historical experience of using border troops of the KGB of the USSR and the FSB of the Russian Federation in the formation of a “security belt” on the northern borders of Afghanistan in 1979–2005]. *Vector of science TSU*. 2014. No. 1. – Pp. 101–104. (In Russian).

10. Zhirokhov M.A. *Opasnoye nebo Afganistana. Opyt boyevogo primeneniya sovetskoy aviatsii v lokal'noy voyne. 1979–1989* [Dangerous skies of Afghanistan. Experience in the combat use of Soviet aviation in a local war. 1979–1989]. – Moscow: ZAO Publishing House Tsentrpoligraf, 2012. – 319 p. (In Russian).

11. Ibragimov R.R., Samatova Ch.H. Islam v SSSR v 1980-ye gg.: afganskiy faktor [Islam in the USSR in the 1980s: the Afghan factor]. *Vseobshchaya istoriya i istoricheskaya nauka v XX – nachale XXI veka* [World history and historical science in the 20th – early 21st centuries]. Collection of articles of the II International Scientific and Educational Conference: in 2 vol. – Kazan: Kazan Federal University Publishing House, 2020. – Pp. 263–266. (In Russian).

12. *Islam i sovetskoye gosudarstvo (1944–1990): Sb. dokumentov* [Islam and the Soviet state (1944–1990): Collection of documents]. Vol. 3. – Moscow: Marjani Publishing House, 2011. – 528 p. (In Russian).

13. Ilvovsky D.A. K voprosu o blizhnevostochnykh kornyakh islamskogo fundamentalizma v Tsentral'noy Azii (na primere Uzbekistana) [On the question of the Middle Eastern roots of Islamic fundamentalism in Central Asia (using the example of Uzbekistan)]. *Islamizm i ekstremizm na Blizhnem Vostoke* [Islamism and extremism in the Middle East]. Comp. by M.R. Arunova. – Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East, 2001. – Pp. 57–71. (In Russian).

14. Kadyrova K.A. Dzhikhad v interpretatsii Abdally Azzama [Jihad in the interpretation of Abdallah Azzam]. *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: World history*. 2015. No. 2. – Pp. 37–44. (In Russian).

15. Kepel J. *Dzhikhad: ekspansiya i zakat islamizma* [Jihad: expansion and decline of Islamism]. – Moscow: Lodomir, 2004. – 468 p. (In Russian).

16. Koroleva L.A., Korolev A.A. Islam v SSSR: nekotoryye aspekty gosudarstvenno-religioznoy polit [Islam in the USSR: some aspects of state-religious policy]. *Almanac of modern science and education*. 2008. No. 6 (13). – Pp. 110–112. (In Russian).

17. Krivets E.A. *Islam v Tsentral'noy Azii* [Islam in Central Asia]. – Moscow: “Lenom”, 1999. – 160 p. (In Russian).

18. Kubeev R.D. O nekotorykh spetsificheskikh osobennostyakh islamskoy identichnosti v sovetskoy Tsentral'noy Azii (istoriograficheskiy obzor) [On some specific features of Islamic identity in Soviet Central Asia (historiographical review)]. *Nauchnyye issledovaniya: teoriya, metodika i praktika* [Scientific research: theory, methodology and practice]. Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference. – Cheboksary: LLC Center for Scientific Cooperation “Interactive Plus”, 2020. – Pp. 46–49. (In Russian).

19. Lyakhovsky A.A. *Tragediya i doblest' Afgana* [Tragedy and valor of Afghanistan]. – Moscow: GPI Iskona, 1995. – 650 p. (In Russian).

20. Malysheva D.B. Religioznyy ekstremizm na postsovetskom Vostoke [Religious extremism in the post-Soviet East]. *Islam na sovremennom Vostoke* [Islam in the modern East]. Ed. by V.Ya. Belokrenitsky and A.Z. Egorin. – Moscow: Kraft+, 2004. – Pp. 208–226. (In Russian).

21. Miloslavsky G.V. Vakhkhabizm v ideologii i politike musul'manskikh stran (k evolyutsii vrozhdncheskogo techeniya v islame) [Wahhabism in the ideology and politics of Muslim countries (towards the evolution of the revivalist movement in Islam)]. *Islam i politika (vzaimodeystviye islama i politiki v stranakh Blizhnego i Srednego Vostoka, na Kavkaze i v Tsentral'noy Azii)* [Islam and politics (interaction of Islam and politics in the

countries of the Near and Middle East, the Caucasus and Central Asia)]. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, “Kraft+”, 2001. – Pp. 70–85. (In Russian).

22. Neshumov Yu.A. *Granitsy Afganistana: tragediya i uroki* [Borders of Afghanistan: tragedy and lessons]. – Zhukovskiy: Kuchkovo Pole, 2006. – 352 p. (In Russian).

23. Polyakov K.I. *Islamskiy ekstremizm v Tsentral'noy Azii* [Islamic extremism in Central Asia]. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014. – 136 p. (In Russian).

24. Sarabyev A.V. Tri dokumenta ob islamskom fundamentalizme po granitsam SSSR [Three documents of Islamic fundamentalism along the borders of the USSR] // *Religion and Society in the East*. 2021. No. 5. – Pp. 273–296. (In Russian).

25. Sekretnaya perezpiska vneshnepoliticheskikh vedomstv SSHA po Afganistanu [Secret correspondence of the US foreign affairs agencies on Afghanistan]. Ed. by Yu.V. Gankovsky. *Spezbyulleten' Instituta vostokovedeniya Akademii Nauk SSSR* [Special Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. No. 5 (244). – Moscow: Nauka, 1986. – 176 p. (In Russian).

26. Scott P. *Narkotiki, neft' i vojna* [Drugs, oil and war]. – Moscow: Kuchkovo pole, 2012. – 304 p. (In Russian).

27. Toporkov V.M. Taynaya strategiya SSHA v Afganistane v 1979–1989 gg. [Secret strategy of the United States in Afghanistan in 1979–1989]. *National interests: priorities and security*. 2012. No. 26 (167). – Pp. 54–62. (In Russian).

28. Umnov A.Yu. Politicheskiy islam na byvshem sovetskom yuge [Political Islam on the former Soviet South]. *Islamizm i ekstremizm na Blizhnem Vostoke* [Islamism and extremism in the Middle East]. Comp. by M.R. Arunova. – Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East, 2001. – Pp. 242–248. (In Russian).

29. Khalid A. *Islam posle kommunizma: Religiya i politika v Tsentral'noy Azii* [Islam after communism: Religion and politics in Central Asia]. – Moscow: New Literary Review, 2010. – 304 p. (In Russian).

30. Schweitzer P. *Pobeda* [Victory]. – Minsk: Avest, 1995. – 464 p. (In Russian).

31. Shironin V.S. *Pod kolpakom kontrrazvedki. Taynaya podoploka perestroyki* [Under the cap of counterintelligence. The secret background of perestroika]. – Moscow: Paleya, 1996. – 414 p. (In Russian).

32. Antoshin A.V. U.S. and “Turkestan” Political Exiles during the Cold War: Information Policy of “Radio Liberty” in Soviet Central Asia. *RUDN Journal of Russian History*. 2022. Vol. 21, no. 4. – Pp. 523–539.

33. Bennigsen A. Soviet Islam since the Invasion of Afghanistan. *Central Asian Survey*. 1982. No. 1 (1). – Pp. 65–78.

34. Bennigsen A., Broxup M. *The Islamic Threat to the Soviet Union*. – London; Croom Helm, 1983. – 170 p.

35. Coll S. *Ghost Wars: the Secret History of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001*. – N.-Y.: Penguin Press, 2004. – 695 p.

36. Face to US National Security Threats // *US News and World Report*. 1979. 31 December. – P. 37.

37. *Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan*. Volume XII. – Washington: United States government publishing office, 2018. – 909 p.

38. *Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Eastern Europe*. Volume XX. – Washington: United States Government Printing Office, 2015. – 1023 p.

39. Interview with BBC. *The Department of State Bulletin*. 1981. Vol. 81, no. 2048. – Pp. 12–14.

40. Keller Sh. *To Moscow, Not Mecca: The Soviet Campaign Against Islam in Central Asia, 1917–1941*. – L.: Praeger, 2001. – 304 p.
41. Rashid A. *Jihad. The Rise of Militant Islam in Central Asia*. – New Haven and London: Yale University Press, 2002. – 282 p.
42. Ro'i Y. *Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev*. – L.: Hurst&Company, 2000. – 600 p.
43. Yousaf M., Adkin M. *Afghanistan: The Bear Trap: The Defeat of a Superpower*. – Havertown, Penn.: Casemate, 2008. – 244 p.